

СОХРАНЕНИЕ КАПИТАЛОВ

при инвестировании средств за рубежом

Помимо будоражащих новостей про антироссийские санкции и их последствия для бизнеса, в информационном пространстве периодически появляются «страшилки» про уход от доллара. Осенью в Госдуме была рассмотрена инициатива о введении отрицательных ставок по банковским вкладам в иностранной валюте. Чем это может обернуться для россиян – владельцев крупного частного капитала?

РОМАН ХАМИНСКИЙ –
партнер ВКНК law firm.

ЛЮБОВЬ КОЧЕНЬКОВА –
партнер ВКНК law firm.

Исторически сложилось, что «трудные» времена россияне переживают в валютных сбережениях. Состоятельные граждане давно взяли за правило диверсифицировать свои накопления, чтобы в периоды кризисов и инфляции как минимум сохранить свои средства. Однако, в связи с понижением ставки ФРС, доллар США становится дешевле, и многие банки объявили о понижении ставок по долларovým вкладам. Действительно, для тех, кто с недоверием смотрит в сторону размещения средств в иностранных юрисдикциях, валютный депозит в российском банке длительное время был определенной «панацеей».

Тем не менее если изменения произойдут, и банкам законодательно разрешат вводить отрицательные ставки по валютным вкладам, хранение денежных средств на валютном вкладе в российском банке будет фактически соответствовать размещению средств в ячейке за ежегодную небольшую плату, только в безналичной форме. С учетом нестабильности российского рубля, санкций и геополитической напряженности, чтобы всем своим капиталом «сидеть» в рублях, нужно быть скорее очень консервативным патриотом, нежели разумным рантье-инвестором.

Логично, что российские владельцы частных капиталов будут вынуждены искать способы сохранения денег, и единственным вариантом останутся инвестиции в иностранных валютах. В то же время, для тех, кто является налоговым резидентом Российской Федерации, налоговое законодательство определяет два ключевых события: первое – дата покупки ценной

бумаги и курс на дату покупки; второе – дата продажи ценной бумаги и курс на дату продажи. Ввиду нестабильности рубля и, как следствие, значительного колебания курса по отношению к иностранным валютам, большинство частных инвесторов уже столкнулись с налогом «на курсовую разницу». Даже если по ценной бумаге в валюте есть вероятность получения дохода с соответствующими налоговыми последствиями. Особенно остро проблему с налогом «на курсовую разницу» (так называемой валютной переоценки) ощутили те, кто приобрел бумаги до 2014 года, с погашением либо продажей их после 2015-го.

Абсолютно неважно, каким образом инвестировать: через российские банки и инвестиционные компании или иностранные финансовые учреждения. Если физическое лицо – налоговый резидент России, любой доход должен быть задекларирован в российской налоговой.

На текущий момент налоговым резидентом признается лицо, проживающее на территории РФ более 183 дней в календарном году. Те, кто постоянно проживает в другом государстве, имеет налоговое резидентство другой страны и пребывает в России менее полугода за текущий календарный год, обязаны платить налоги в соответствии с законодательством страны своего резидентства. Осенью 2019 года Минфин РФ разместил на своем официальном сайте и внес на рассмотрение документ «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов», в котором рассматривается введение нового кри-

ЕСЛИ БАНКАМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНО РАЗРЕШАТ ВВОДИТЬ ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ СТАВКИ ПО ВАЛЮТНЫМ ВКЛАДАМ, ХРАНЕНИЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ НА ВАЛЮТНОМ ВКЛАДЕ В РОССИЙСКОМ БАНКЕ БУДЕТ ФАКТИЧЕСКИ СООТВЕТСТВОВАТЬ РАЗМЕЩЕНИЮ СРЕДСТВ В ЯЧЕЙКЕ ЗА ЕЖЕГОДНУЮ ПЛАТУ, ТОЛЬКО В БЕЗНАЛИЧНОЙ ФОРМЕ

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ ДЛЯ ВЛАДЕЛЬЦЕВ КАПИТАЛА, КОТОРЫЕ ПЛАНИРУЮТ РАЗМЕЩАТЬ ОТ 2–3 МЛН ДОЛЛАРОВ, – НАИБОЛЕЕ РАЗУМНО СОЗДАТЬ ПЕРСОНАЛЬНУЮ ИНВЕСТИЦИОННУЮ КОМПАНИЮ, А ПРИ НАЛИЧИИ СВОБОДНЫХ СРЕДСТВ ОТ 8–10 МЛН ДОЛЛАРОВ ОБЕСПЕЧИТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНУЮ ЗАЩИТУ АКТИВОВ

терия налогового резидентства – 90 дней пребывания в календарном году и наличие недвижимости, экономических и личных связей в России (центр жизненных интересов). Нововведение затронет в первую очередь тех бизнесменов, чьи семьи, основные активы и бизнес находятся не в России, а распределены между несколькими юрисдикциями, и может привести к двойному или даже тройному налогообложению и последующим спорам о преимущественном резидентстве.

Помимо налогового законодательства, важный аспект при инвестировании средств через иностранные личные банковские счета – валютное регулирование.

Российское валютное законодательство построено так: существует закрытый перечень разрешенных валютных операций, а операции, которые находятся за пределами этого перечня, признаются незаконными и облагаются штрафом до 75–100% от суммы операции, что фактически является конфискацией актива. Эти ограничения распространяются на операции с ценными бумагами с зачислением дохода от продажи и погашения ценных бумаг на иностранные банковские счета, в случае если ценные бумаги не являются «разрешенными» российским регулятором. Российские регуляторы одобряют операции по продаже только тех ценных бумаг, которые листингуются хотя бы на одной из 64 бирж, утвержденных в специальном перечне бирж Центрального банка РФ. Более того, есть дополнительное условие получения такого дохода на иностранный банковский счет – банк, где открыт счет у физического лица, должен находиться на территории страны, являющейся членом ФАТФ/ОЭСР.

Следует отметить, что с 1 января 2020 года вступают в силу определенные послабления, и зачисления средств от нерезидентов на иностранные банковские счета будет возможно произвести при условии, если банк находится в стране ЕАЭС или участвующей в автоматическом обмене финансовой информацией с Россией в рамках CRS. Однако «правила игры» часто меняются, и риски валютных ограничений не следует исключать из внимания. Например, существенно ограничен перечень разрешенных валютным законодательством операций по банковским счетам российских резидентов, открытым в Великобритании, США, Турции.

Постоянные изменения валютного регулирования с применением «карательных» штрафов могут принести серьезные финансовые потери, а многие их уже получили. Открывая счет в иностранном банке, клиенты в первую очередь интересуются экономической составляющей. Для этого определяется риск-профиль, подписывается инвестиционная декларация, выдается мандат на управление счетами в каком-нибудь уважаемом швейцарском банке в районе улиц Rue du Rhône или Bahnhofstrasse. Безусловно, в последние годы осведомленность иностранных коллег, которые обслуживают интересы состоятельных клиентов из России, в сфере российского валютного регулирования растет, но без участия российских экспертов в текущих реалиях по-прежнему не обойтись.

С точки зрения налоговой нагрузки для владельцев капитала, которые планируют размещать от 2–3 млн долларов, – наиболее разумно создать персональную инвестиционную компанию. Подразумевает-

ся, что она должна быть создана в иностранной низконалоговой юрисдикции, чтобы исключить местные налоги при получении дохода от инвестирования. Такая компания является абсолютно «белой», задекларированной в российской налоговой. Ее прибыль приравнивается к прибыли контролирующего лица, то есть бенефициара, и подлежит обложению налогом по ставке 13%, при условии, если бенефициар – российский налоговый резидент. Глобально создание такой компании решает вопросы:

- отсутствия налога на «курсовую разницу»;
- отсутствия ограничений российского валютного законодательства.

Однако если ФНС докажет, что центр управления иностранной компанией расположен в РФ, компания может быть признана российским налоговым резидентом и, как следствие, получит доначисление корпоративного налога в размере 20% к уже уплаченному 13% – налоговая нагрузка будет слишком высокой.

Недоверие к существующему политическому режиму, судебной системе, несовершенство законодательной базы, недобросовестные действия третьих лиц – все это заставляет задумываться не только о сиюминутной выгоде, но и о будущем: сохранении и безопасности активов, передаче капитала следующим поколениям.

При наличии свободных средств от 8–10 млн долларов, в случае, если кроме создания персональной инвестиционной компании необходимо обеспечить дополнительную защиту активов и их наследования,

в качестве инвестиционной структуры лучше выбрать траст или фонд. Более прозрачной, понятной в администрировании и предсказуемой модели сохранения капитала сегодня не существует. Большинство решений, которые предлагают многие консультанты, становятся неактуальными через три-пять лет. Только трасты и фонды пережили много кризисов, законодательных реформ, мировых войн и сохранились как надежные и устойчивые институты формы собственности.

Более того, траст нельзя признать налоговым резидентом РФ, поскольку траст – это «договор» из концепции англосаксонской правовой системы. Фонд является юридическим лицом и может быть признан налоговым резидентом РФ с соответствующими последствиями.

Россияне только начинают «знакомиться» с подобными инструментами владения активами и часто настроены скептически. Часто их скептицизм вызван тем, что для получения всех преференций владения капиталом через траст или фонд учредитель не должен сохранять контроль над такой структурой. Некоторые российские бенефициары годами размышляют над этим, проводят консультации с экспертами и в итоге кладут в «копилку» (траст) часть активов, которые завтра и послезавтра не понадобятся.

Перед созданием траста следует учесть финансовые издержки на агентов и консультантов, которые займутся администрированием и структурированием владения и помогут предотвратить возможные риски в будущем, в условиях часто меняющегося законодательства.

Что касается создания иностранной компании для инвестиционных целей в низконалоговой юрисдикции, нужно принимать во внимание изменение законодательства большинства офшорных зон, в частности Британских Виргинских Островов, Сейшел, Белиза и многих других. Изменения законодательства коснулись в первую очередь требования экономического присутствия – сабстанса, – то есть наличия реального офиса, сотрудников, оборудования на балансе и финансовой отчетности. По мнению многих консультантов, требование экономического присутствия не распространяется на пассивные компании, владеющие, например облигациями и денежными средствами.

При выборе между трастом, фондом и контролируемой иностранной компанией бенефициар неизбежно столкнется с процедурой проверки – комплаенсом, – как при создании структуры, так и при открытии счета. Необходимо объяснить источник формирования капитала, ответив на два главных вопроса: как заработаны деньги, уплачены ли налоги? Еще остались черно-серые юрисдикции с низким уровнем прозрачности, чьи банковские системы позволяют обходить острые углы и закрывать глаза на историю принимаемых денег. Однако в такие страны сомнительно направлять свой «пенсионный фонд», поскольку существует значительный риск, что потом достать свои деньги будет затруднительно.

Уже сейчас вопрос сохранения и юридической защиты капитала выходит на первый план для большинства владельцев крупного частного капитала в России. **‘S**